

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

дело № 35-УД23-15СП-А1

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

город Москва

29 августа 2023 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Земскова Е.Ю.

судей Дубовика Н.П., Эрдыниева Э.Б.

при секретаре Воронине М.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам адвокатов Голышева С.А. и Маклакова А.В. в интересах осужденного Жевнеронка И.Н. и адвоката Афанасьева С.М. в интересах осужденного Феоктистова А.Н. на приговор Тверского областного суда от 12 мая 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 18 октября 2022 года.

Заслушав доклад судьи Земскова Е.Ю., выступление адвокатов Маклакова А.В., Голышева С.А., Афанасьева С.М. в поддержку доводов кассационных жалоб, мнение прокурора Генеральной прокуратуры РФ Филипповой Е.С. об отсутствии оснований для удовлетворения жалоб, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

по приговору Тверского областного суда от 12 мая 2022 года

Жевнеронк Игорь Николаевич, [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED], [REDACTED]
несудимый,

осужден по ч.3 ст.33, п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ к 14 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением

свободы на 1 год, с установлением указанных в приговоре ограничений и обязанности по явке на регистрацию.

Феоктистов Александр Николаевич, [REDACTED],
несудимый,

осужден по п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ к 14 годам 9 месяцам лишения свободы, с ограничением свободы на 1 год; по ч.1 ст.222 УК РФ (в редакции Федерального закона №370-ФЗ от 24.11.2014 г.) к 2 годам лишения свободы.

В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 15 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год, с установлением указанных в приговоре ограничений и обязанности по явке на регистрацию.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 18 октября 2022 года приговор в отношении Феоктистова А.Н. изменен, постановлено:

- смягчить наказание, назначенное Феоктистову А.Н. по ч.1 ст.222 УК РФ (в редакции Федерального закона № 370-ФЗ от 24 ноября 2014 г.), до 1 года лишения свободы;

- в соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ и ч.1 ст.222 УК РФ (в редакции Федерального закона № 370-ФЗ от 24 ноября 2014 г.), путем частичного сложения наказаний окончательно Феоктистову А.Н. назначить наказание в виде лишения свободы на срок 14 лет 10 месяцев, с ограничением свободы на 1 год, с установлением указанных в определении ограничений и обязанности по явке на регистрацию.

В остальном приговор оставлен без изменения.

Приговором суда, постановленным на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, Феоктистов А.Н. признан виновным в совершении убийства, то есть умышленного причинения смерти другому человеку, по найму и в незаконном ношении огнестрельного оружия; Жевнеронк И.Н. признан виновным в совершении организации убийства, то есть умышленного причинения смерти другому человеку, по найму.

В кассационной жалобе и дополнении к ней адвокат Голышев С.А. просит об отмене постановленных в отношении Жевнеронка И.Н. судебных решений и направлении уголовного дела в суд первой инстанции на новое судебное рассмотрение.

Указывает, что вердикт коллегии присяжных заседателей является неясным и противоречивым, поскольку в формулировке вопроса №1 вопросного листа отсутствует описание события преступления – совершение

организации убийства по найму, в связи с чем вопросы №1 и №5 противоречат друг другу, в вопросе о хранении оружия отсутствует вопрос о событии преступления.

Полагает, что в вопросном листе не отражен факт найма при совершении убийства, в связи с чем приговор об осуждении за данное преступление не соответствует вердикту.

Считает, что судом неправильно применен уголовный закон, действия Жевнеронка по организации убийства квалифицированы, по его мнению, неверно, в них отсутствует квалифицирующий признак убийства, совершение его по найму. Ссылается на отсутствие доказательств обещанного вознаграждения, а при неустановлении самих действий Жевнеронка по найму уголовное дело в отношении него, по его мнению, подлежит прекращению.

Обращает внимание на то, что при произнесении вступительного слова перед кандидатами в присяжные заседатели председательствующий выступил на стороне обвинения, поскольку вопреки требованиям п.3 ч.2 ст.328 УПК РФ, изложил формулировку обвинения, предъявленного каждому из подсудимых, с указанием их фамилий, мест совершения преступлений и роли каждого из них, что, по мнению адвоката, создало у присяжных заседателей негативное впечатление о подсудимых и повлияло на вынесение ими обвинительного вердикта.

Кроме того указывает, что свидетелями до присяжных заседателей была доведена информация, порочащая Жевнеронка, о том, что он якобы имеет отношение к вооруженной группировке, занимающейся рэкетом, и руководил ей, может оказать какое-то криминальное покровительство, по этим обстоятельствам были допрошены свидетели под псевдонимами П [] и С []. Утверждает, что данные высказывания председательствующим не прерывались, никаких разъяснений при этом присяжным он не давал, при этом в ущерб состязательности снимались вопросы защиты как не относящиеся к делу. Вопреки положениям ч.8 ст.335 УПК РФ в ходе судебного следствия государственный обвинитель неоднократно ссыался на другое преступление, якобы совершенное Жевнеронком, что, по мнению адвоката, вызвало у присяжных заседателей предубеждение о его виновности.

В кассационной жалобе адвокат **Маклаков А.В.** также просит об отмене постановленных в отношении Жевнеронка И.Н. судебных решений и направлении уголовного дела на новое судебное рассмотрение.

Указывает, что согласно фабуле обвинения Жевнеронк совершил организацию убийства С [] по найму, однако обвинение не содержит фактов наличия выгоды или вознаграждения. Считает, что обвинение

является неконкретным; вина его подзащитного в преступлении, за совершение которого он осужден, не доказана; мотив совершения преступления – по найму, не установлен.

Считает, что допущенные нарушения при составлении вопросного листа повлияли на содержание ответов присяжных заседателей и квалификацию действий его подзащитного. Так, указывает, что в вопросе №1 отсутствует описание события преступления – убийства по найму, а также способ совершения преступления, форма вины, мотив, цель и последствия преступления; исходя из содержания вопроса № 2 о доказанности совершения Феоктистовым убийства по найму, формулировка вопроса не соответствует предъявленному обвинению.

Утверждает, что в ходе судебного разбирательства изменялся объем предъявленного Жевнеронку и Феоктистову обвинения как со стороны прокуратуры, так и со стороны суда. Так, в ходе рассмотрения уголовного дела председательствующим до сведения защиты доведено, что вопросы об отношении Феоктистова к криминальному миру недопустимы, поскольку данное обстоятельство вменено только Жевнеронку, относительно Феоктистова такая информация не вменена. Однако согласно предъявленному обвинению именно положение Жевнеронка в преступном сообществе и обещание в дальнейшем получения привилегий в криминальном мире, оказание помощи в случае необходимости явились мотивом для совершения Феоктистовым убийства С [REDACTED]

Обращает внимание на то, что стороной обвинения систематически нарушались положения ч.8 ст.335 УПК РФ, которые председательствующим не пресекались. Указывает, что до сведения присяжных заседателей была доведена информация о наличии у его подзащитного влияния в криминальном мире, государственным обвинителем было продемонстрировано обнаруженное в ходе обыска в жилище Жевнеронка гражданское оружие, не связанное с рассмотрением настоящего уголовного дела, что, по его мнению, повлияло на формирование у присяжных заседателей предубеждения к Жевнеронку.

Кроме того полагает, что судебные решения подлежат отмене ввиду допущенного взаимодействия с присяжными заседателями способами, не предусмотренными законом. Так, обращает внимание на то, что после формирования коллегии присяжных заседателей их сопровождало неустановленное лицо – сотрудник полиции, якобы обеспечивающий их безопасность. Считает, что указанное противоречит положениям п.3,4 ч.2 ст.333 УПК РФ.

Автор жалобы утверждает, что председательствующим допущены к исследованию недопустимые доказательства – протокол обыска в помещении

ООО «[REDACTED]», от 09.06.2020 года и заключение фоноскопической судебной экспертизы № [REDACTED], поскольку они получены с нарушением закона. Так, участвующие при проведении обыска К [REDACTED] и К [REDACTED] не видели, как упаковывался флэш-носитель в конверт, и этот конверт не подписывали. Указанная информация доведена стороной защиты до председательствующего в отсутствие присяжных заседателей, стороной защиты заявлены соответствующие ходатайства, которые по формальным основаниям оставлены без удовлетворения. Относительно заключения фоноскопической экспертизы заявляет, что вопреки утверждению эксперта имеющийся на записи голос Феоктистову не принадлежит.

Считает, что допущенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального закона лишили его подзащитного права на справедливое судебное разбирательство, являются существенными и влекут за собой отмену оспариваемых судебных решений.

В кассационной жалобе адвокат **Афанасьев С.М.** просит об отмене постановленных в отношении Феоктистова А.Н. судебных решений и направлении уголовного дела на новое судебное рассмотрение.

Указывает, что формулировка вопросов не соответствует требованиям уголовно-процессуального закона. Так, в нарушение положений ч.1 ст.339 УПК РФ перед присяжными заседателями поставлен вопрос №1, описательная часть которого применима не только к преступлению, предусмотренному п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ, но и к другим преступлениям (ч.1 ст.105, ч.2 ст.105, ст.107, ст.108, ст.109, ч.4 ст.111 УК РФ). Формулировка вопроса №2 указывает на наличие у Феоктистова мотива, не охватываемого объемом обвинения, - получение привилегии в криминальном мире. При этом государственным обвинителем до сведения присяжных доводилась информация о вовлеченности Феоктистова в криминальный мир и наличии соответствующего мотива совершения преступления.

Считает, что вина Феоктистова в преступлении, за совершение которого он осужден, не доказана; при наличии к тому оснований вопреки положениям ч.5 ст.348 УПК РФ председательствующим по делу не осуществлен роспуск коллегии присяжных заседателей.

Обращает внимание на нарушение положений ч.3,4 ч.2 ст.333 УПК РФ, поскольку все судебное разбирательство коллегию присяжных сопровождало неустановленное лицо. Считает, что оснований для применения к присяжным мер безопасности не имелось, на коллегию присяжных заседателей оказано воздействие, повлиявшее на их беспристрастность.

Полагает, что допущенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального закона являются существенными и влекут за собой отмену оспариваемых судебных решений.

В возражениях заместитель прокурора Тверской области Юрздицкий К.А. просит судебные решения оставить без изменения, а кассационные жалобы адвокатов Голышева С.А., Маклакова А.В. и Афанасьева С.М. – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В соответствии с ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений Судебная коллегия не усматривает.

Обвинительное заключение составлено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, в связи с чем суд обоснованно не усмотрел оснований для возвращения уголовного дела прокурору.

Судебная коллегия присяжных заседателей была сформирована в соответствии с требованиями ст.328 УПК РФ.

Фактов какого-либо противоправного воздействия на коллегия присяжных заседателей, при рассмотрении уголовного дела и при обсуждении вопросного листа в совещательной комнате, а также в связи с обеспечением безопасности присяжных заседателей сотрудником правоохранительного органа по запросу суда (о чем участники процесса были проинформированы председательствующим), по делу не установлено. Сопровождение присяжных заседателей лицом, осуществляющим их охрану, при перемещении по зданию суда само по себе не свидетельствует об оказании какого-либо воздействия на присяжных заседателей, доводы о незаконном воздействии на присяжных заседателей в таком случае основаны на предположениях. При этом сторона защиты, обращая внимание председательствующего, не утверждала, что сотрудник полиции вступал с присяжными заседателями в разговоры, которые бы касались рассматриваемого дела. Данному факту дана надлежащая оценка судом апелляционной инстанции, который с учетом показаний присяжных заседателей К [] и К [] установил отсутствие оснований, подтверждающих соответствующие доводы стороны защиты.

Вопреки доводам жалоб председательствующий сохранял объективность и беспристрастность, как при произнесении вступительного, так и в напутственном слове, а также во время всего судебного разбирательства.

Все ходатайства сторон и вопросы, связанные с представлением

доказательств, были рассмотрены объективно, правильное их разрешение подтверждается основаниями, которые усматриваются в материалах дела.

Доводы о том, что во вступительном слове председательствующий вопреки своей процессуальной роли изложил формулировку обвинения и выступил на стороне обвинения, лишены оснований.

В соответствии с ч.23 ст.328 УПК РФ формирование коллегии присяжных заседателей производится в закрытом судебном заседании. Перед началом отбора явившихся кандидатов в присяжные заседатели председательствующий, как следует из протокола судебного заседания и текста вступительного слова (т.19 л.д.96-98), довел до них информацию, какое уголовное дело подлежит рассмотрению, какова предполагаемая продолжительность судебного разбирательства, разъяснил задачи, стоящие перед присяжными заседателями, а также условия их участия в рассмотрении данного уголовного дела, что соответствует требованиям ч.2 ст.328 УПК РФ.

Выступление председательствующего являлось объективным, сопровождалось разъяснением презумпции невиновности, его содержание доводов жалобы не подтверждает.

От сторон вопросов и замечаний по поводу содержания вступительного слова председательствующего не поступило.

Судебное следствие проведено в пределах, предусмотренных ст.252 УПК РФ и в соответствии с требованиями, предусмотренными ст.234,235 УПК РФ. Считать что в ходе судебного разбирательства было изменено содержание обвинения, как это указывает адвокат Маклаков, Судебная коллегия оснований не усматривает.

Вопреки доводам жалоб исследование обстоятельств, связанных с отношением Жевнеронка к криминальному миру, о наличии у него влияния и связей в преступной среде, а также о совершении С [] преступления в отношении Жевнеронка, что по версии следствия послужило мотивом убийства потерпевшего, организованного Жевнеронком, допросы по указанным обстоятельствам свидетелей П [] и С [] сведения о которых сохранены в тайне, свидетеля Л [] не преследовали цели формирования предубеждения к нему у присяжных заседателей, а были обусловлены содержанием вмененного обвинения и, следовательно, не противоречило закону (ч. 8 ст.335 УПК РФ), равно как и показания специалиста А [], которые касались вопросов взаимоотношений и обычаев в преступных сообществах, и не были связаны с оценкой личности подсудимых.

Фотографии трупа С [] содержали доказательственную информацию по делу, поэтому их предъявление присяжным заседателям закону не противоречило. Считать, что ознакомление с содержанием фотографий, повлияло на формирование предубеждения в отношении подсудимых, Судебная коллегия оснований не усматривает.

Демонстрация гражданского оружия Жевнеронка, которое хранилось на законных основаниях, о чем также сообщалось в суде, вопреки доводам

жалобы не свидетельствует о совершении стороной обвинения действий, направленных на формирование у присяжных заседателей предубеждения к подсудимому.

Другие обстоятельства, связанные с личностями подсудимых, которые не имели отношения к обвинению, правомерно исключались из исследования в присутствии присяжных заседателей. В частности председательствующий обоснованно отреагировал на нарушение свидетелем Жевнеронк И.Ю. пределов судебного разбирательства, сообщившей сведения о личности подсудимого, остановив ее допрос, принял меры к недопущению изложения свидетелем М. [REDACTED] обстоятельств, относящихся к вопросу допустимости протокола обыска, остановил свидетеля Б. [REDACTED] и сделал ему замечание о недопустимости изложения сведений, касающихся отношения Жевнеронка к другому преступлению (с.115 протокола). Действия председательствующего в указанных случаях являлись своевременными, адекватными предмету судебного разбирательства, достаточными для ограждения присяжных заседателей от незаконного воздействия и ознакомления с информацией, выходящей за пределы их компетенции, и в целом являлись эффективными. В связи с изложенным не имеется оснований считать, что по делу были допущены нарушения закона, повлиявшие на исход дела.

При этом каких-либо ограничений сторон в исследовании допустимых и относимых к обвинению доказательств, необоснованного исключения из исследования доказательств, в том числе по мотиву их недопустимости, Судебная коллегия не усматривает.

Все ходатайства участников судебного разбирательства разрешены правильно, доказательства, представленные сторонами, исследованы, а судебное следствие завершено при согласии на то всех участников судебного разбирательства.

Отклонение ходатайств об исследовании некоторых доказательств было обусловлено либо предусмотренными законом ограничениями, связанными с пределами судебного разбирательства, либо с недопустимостью доказательств, либо в случаях заявления ходатайств об оглашении показаний, полученных в период предварительного следствия, - в связи с отсутствием предусмотренных ст.281 УПК РФ оснований для их оглашения (с.281 протокола).

Во всех случаях решения председательствующего были приняты по результатам обсуждения ходатайств с участниками судебного разбирательства. Обоснованность выводов председательствующего по результатам их рассмотрения подтверждается обстоятельствами, которые приведены им при изложении мотивов принятых решений.

Доводы о неправомерном отклонении ходатайства об исследовании флэш-карты для проверки соответствия находящейся на ней информации

содержанию протокола ее осмотра лишены оснований, поскольку цель ходатайства заключалась в проверке правильности отражения информации в протоколе осмотра, то есть, сводилась к вопросу допустимости данного доказательства, что не относится к компетенции присяжных заседателей.

Недопустимые доказательства в присутствии присяжных заседателей не исследовались. Вопросы допустимости ряда доказательств, в том числе протоколов обыска и осмотра изъятых флэш-карты, были разрешены председательствующим в отсутствие присяжных заседателей, с вынесением мотивированного процессуального решения, не согласиться с которым Судебная коллегия оснований не усматривает. Не имелось оснований и для признания недопустимым доказательством самой флэш-карты, в связи с технической неисправностью отдельных файлов, на что справедливо указал суд апелляционной инстанции.

Доводы жалоб о том, что фоноскопическая экспертиза неправильно установила принадлежность голоса Феоктистову, свидетельствуют не о том, что доказательство является недопустимым, а указывают на несогласие с его достоверностью, которая являлась предметом оценки коллегии присяжных заседателей, также слышавших пояснения Феоктистова о непринадлежности ему голоса.

Правильно разрешен вопрос и относительно допустимости фоноскопической экспертизы, поскольку утверждение осужденного о несогласии с экспертным выводом о принадлежности ему голоса, содержали доводы о недостоверности доказательства, а не его недопустимости.

Прения проведены в соответствии с требованиями ст.336 УПК РФ.

Вопреки доводам жалоб содержание выступления государственного обвинителя не подтверждает довод стороны защиты о неверном изложении содержания исследованных доказательств, в том числе заключения эксперта относительно использованного при убийстве орудия преступления.

Отвечая на указанный довод суд апелляционной инстанции правомерно указал, что несогласие с высказанной государственным обвинителем позицией, стороны имели возможность довести и довели до сведения присяжных заседателей, изложение участником прений своего мнения относительно оценки доказательств не нарушает прав других участников судопроизводства и закону не противоречит.

Напутственное слово соответствует требованиям ст.340 УПК РФ. От сторон возражений в связи с содержанием напутственного слова председательствующего по мотивам нарушения им принципа объективности и беспристрастности не поступило.

Вопросный лист соответствует требованиям ст.339 УПК РФ.

Согласно ч.1 ст.339 УПК РФ по каждому из деяний, в совершении которых обвиняется подсудимый, ставятся три основных вопроса:

- 1) доказано ли, что деяние имело место;
- 2) доказано ли, что это деяние совершил подсудимый;
- 3) виновен ли подсудимый в совершении этого деяния.

Вопреки доводам жалоб вопросы найма при убийстве относятся не к событию преступления, а к действиям подсудимых, и данное обстоятельство правомерно включено в содержание вопросов 2 и 5 о совершении деяния Феоктистовым и Жевнеронком. Противоречий между вопросами, включенными в вопросный лист, в том числе между вопросами № 1 и № 5, Судебная коллегия не усматривает. Тот факт, что вопросы 2 и 5 отражали действия Феоктистова как исполнителя убийства и действия Жевнеронка как лица, нанявшего исполнителя убийства, не указывает на наличие каких-либо противоречий, поскольку соответствуют обстоятельствам обвинения подсудимых.

Вопрос о хранении оружия Ф [REDACTED] также сформулирован исходя из обстоятельств вмененного обвинения, и закону не противоречит.

Согласно ч.2 ст.339 УПК РФ в вопросном листе возможна постановка одного основного вопроса о виновности подсудимого, являющегося соединением вопросов, указанных в части первой указанной статьи.

Нарушений уголовно-процессуального закона, исходя из содержания вопросов, включенных в вопросный лист, Судебная коллегия не усматривает.

Вердикт, исходя из его содержания, является ясным и непротиворечивым, вынесен в соответствии с требованиями, предусмотренными ст.343 УПК РФ, постановлен в совещательной комнате. Утверждение стороны защиты о том, кто и как голосовал, не свидетельствует о нарушении тайны совещания судей, которая по делу сохранена, на что справедливо обратил внимание суд апелляционной инстанции. Указанные утверждения стороны защиты основаны не на фактах, а на предположениях и о нарушении закона не свидетельствуют.

Вопреки доводам жалоб постановленный приговор соответствует содержанию вердикта.

Присяжные заседатели ответили утвердительно на вопросы об обстоятельствах организации преступления Жевнеронком и причинах, по

которым Феоктистов согласился исполнить криминальный заказ, в связи с чем председательствующим обоснованно постановлен приговор и квалифицированы действия осужденных в зависимости от их роли в совершении преступления.

Доводы об ошибочной квалификации преступления, как совершенного по найму, в связи с отсутствием договоренности об оплате услуг киллера, лишены оснований.

Согласно пункту 11 Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» как убийство по найму надлежит квалифицировать убийство, обусловленное получением исполнителем преступления материального или иного вознаграждения.

Мотивируя свой вывод относительно квалификации преступления, председательствующий указал, что по обстоятельствам дела Феоктистов рассчитывал на обещанное Жевнеронком иное вознаграждение в виде выгоды нематериального характера, а именно в покровительстве со стороны Жевнеронка и в получении его помощи в решении возможных проблем и привилегий в криминальном мире. Выводы суда по этому вопросу мотивированы и являются убедительными. Не согласиться с ними Судебная коллегия оснований не усматривает.

Действия, предусмотренные ч.5 ст.348 УПК РФ по роспуску коллегии председательствующим, предполагают оценку им доказанности обвинения, что не проверяется судом кассационной инстанции, в силу чего довод о том, что у председательствующего имелись основания для роспуска коллегии, не свидетельствует о существенном нарушении уголовно-процессуального закона, повлиявшем на исход дела.

Наказание, назначенное осужденным, является справедливым и соответствует требованиям ст.6,60 УК РФ. Оснований для его смягчения Судебная коллегия не усматривает.

При рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке суд апелляционной инстанции надлежащим образом проверил все доводы апелляционных жалоб и вынес апелляционное определение, которое является мотивированным и обоснованным, а изложенные в нем выводы - убедительными. Доводы о том, что суд апелляционной инстанции заслушал только двух присяжных заседателей по вопросам соблюдения судебной процедуры, не свидетельствуют о необоснованности принятого судом решения по апелляционным жалобам.

Руководствуясь ст. 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Тверского областного суда от 12 мая 2022 года, постановленный с участием присяжных заседателей, и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 18 октября 2022 года в отношении Жевнеронка Игоря Николаевича и Феокистова Александра Николаевича оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи